

РОБЕРТ МОРРА

КОРОТЫШКИ

Роберт Морра Коротышки

<https://litres.ru/74367434>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник коротких рассказов и зарисовок самых разных жанров и настроений.

Содержание

Сегодня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Роберт Морра

Коротышки

Сегодня

На сегодня обещали жаркую погоду без осадков и почти без ветра, а также конец света, который должен будет состояться ровно в 13 часов 13 минут по московскому времени. Пока что прогноз сбывался, и уже к полудню жара была невыносимой. По этому поводу всех работников завода, на котором трудилась и Марфа Петровна, распустили по домам ещё с обеда. Температура воздуха в цеховых помещениях перемахнула допустимые пределы, а дешёвенькие кондиционеры, установленные ещё прошлым летом, фырчали-фырчали, но погодными капризами знойного лета справиться никак не смогли. Начальство поскрипело зубами, но смахнуло пыль с трудовых кодексов и пошло навстречу работающему большинству, во избежание споров и разбирательств, которые в последние времена уже не раз грозились переместиться в прохладную атмосферу судебных помещений.

В комнатушке Отдела Технического Контроля (далее — ОТК), где обычно дремала Марфа Петровна, возвращаясь в мир живых и бодрых только для того, чтобы испить чаю, послушать-поведать очередную порцию горячих сплетен или

сравнить с чертёжными циферками размеры той или иной свежевыточенной детальки, активнее всех трудились в тот день три вентилятора. Они работали в максимальных режимах, попеременно выходя из строя и вновь возвращаясь к жизни для того, чтобы перегонять горячий воздух впере-мешку с пылью из одних углов тесного помещения — в другие. Начальник цеха лично посетил комнатушку ОТК, понаблюдал взбесившийся столбик термометра и нехотя согласился, что «и тут все свободны».

Тем временем остроумный мастер цинично желал всем работникам «счастливого конца света», а молодой длинноволосый токарь Серёжа корчил за его спиной рожи и воодушевлённо показывал «факи». Работницы отдела Марфы резво собирали свои необъятные сумки. Они неожиданно приободрились и посвежели, планируя коллективное исследование местного рынка. Но сама Марфа от этого отказалась — она торопилась домой, и вовсе не ради встречи обещанного Апокалипсиса.

Супруг её Сеня должен был вернуться с работы примерно к этому же времени, вымотанный до предела после двух ночных смен. Марфа Петровна решила встретить своего благоверного заботливыми объятиями и горячим борщом, приготовленным собственными руками ещё со вчерашнего вечера. Благо, детишки гостят у бабули с дедулей, значит, муж сможет усладить свой уставший желудок любимым блюдом, не отвлекаясь на раздражающий галдёж беспокойной детворы.

Но при мыслях о благоверном Марфа всё же нахмурилась на секунду от мимолётного возмущения: «Нашёлся, тоже мне, честнейший работник. Отработал свою смену, и сразу же согласился заменить Федьку, дружка своего, так называемого. Тот, суеверно поджав хвост, неожиданно уволился, дрожа при мыслях всё о том же проклятом конце света. Со всем у народа мозг деградировал, если он верит всем этим нелепым предсказаниям. А Сенька, простая душа, отказываться не умеет, как его не учи и не брани. Но порой Марфа почему-то даже испытывала что-то похожее на чувство гордости за мужа.

В маршрутке работал подвесной экран, крутивший рекламы и всяческие приколы. Однако в этот раз пассажиров развлекало изображение сморщенного личика какого-то старикашки, который взволнованно шевелил седыми усами, пытаясь что-то толковать случайным зрителям. Марфа Петровна от нечего делать прислушалась.

«Конечно же, такого конца света, каким его предсказывают шарлатаны от науки и религиозные фанатики, не будет, – поучительно скрипел старичок, – но событие, которое изменит мир и представление о нём, произойдёт, можете не сомневаться. Никаких катастроф или массовых смертей не ждите, но само изменение мира будет настолько глобально, что вряд ли хоть кто-то успеет понять это. Каждый из нас претерпит точно такие же перемены, какие произойдут во всей Вселенной. Потому-то, соотношение между нами и ми-

ром сохранится таким же. Для нашего сознания ничего не изменится. Хотя поменяется всё...»

Бегущей строкой проползла надпись «Профессор парапсихологии и неестествознания К.А.Щей».

«Тоже мне, профессор кислых щей, и ты туда же! – устало подумала Марфа и хотела даже плюнуть брезгливо, но испугалась, что общественность маршрутки её может неправильно понять, и сдержалась.

Когда женщина уже подходила к своему подъезду, к ней со стороны двора потрусил местный алкаш-интеллигент Вован Романыч, протягивая издавшую все виды грязи руку со словами: «Поддай, на кой те деньги, все помрём!» В ответ Марфа Петровна выругалась очень грязно, кстати, впервые с тех пор, как в седьмом классе огрела линейкой соседа по парте, влюблённого в неё, но не сумевшему должным образом сформировать свои юношеские порывы. В тот раз она произнесла точно такую же фразу, задушив на корню светлые чувства одноклассника.

Спустя несколько минут женщина ставила кастрюльку с борщом на огонь. Когда тот подогрелся, она зачерпнула половником немного аппетитного бульона и поднесла ко рту, чтобы продегустировать.

Тем временем на экранчике маленького телевизора, стоявшего на холодильнике, транслировалось одно из многочисленных телешоу, посвященное какой-либо злободневной теме. И сегодня этой темой был выбран, конечно же, неиз-

бежный апокалипсис.

- 56-57! – скандировал зрительный зал, и Марфа Петровна взглянула на часы. А ведь и правда было 13 часов, а 12-ая минута неумолимо стремилась к завершению.

- 58-59! – истерил зал.

«Вот так сгорит весь мир, а я мужа не дождалась», – поспешила подумать женщина.

Но секундная стрелка достигла своей цели.

Зал взвыл.

Где-то один раз бабахнул салют, а Марфа Петровна от неожиданности обожглась дегустируемым борщом и уронила половник на пол.

Ничего не происходило, ничего не изменилось.

Стрелки часов продолжили свои незамысловатые движения.

Проползла одна минута, пролетела вторая.

Марфа Петровна огляделась — всё было как и прежде, всё на своих местах.

Она устало облизала языком глаза, но задние глаза в это время продолжали следить за пламенем очага, на котором медленно прожаривалась белёсая туша жирной личинки дрожучего жука — любимое лакомство для уставшего мужа.

Одной из своих восьми ножек Марфа Петровна подняла зубчатую хваталку, которую только что уронила и осторожно, чтобы не подпалить свои волоски, отщипнула кусочек от липкой ложноножки личинки. Попробовала — объедение

такое, что усики от удовольствия задрожали.

За глиняной стенкой стрекотали и влажно топали по толку соседи — видимо, натягивали паутину над свежей кладкой.

А вот кто-то скрябает в радужный пузырь окна. Ну, конечно же, вот и Сёма вернулся с двухдневной охоты, вон и трофеи тянет за собой.

Марфа высосала пузырь окна, и они с мужем затолкали в пещеру три фигуры, затянутые в коконы, — это были какие-то двуногие уроды, зачоченевшие в неестественных позах. Пришлось ещё выломать несколько торчалок на их телах для того, чтобы трофеи пролезли внутрь.

Пока густое масло внешней атмосферы пыталось медленно заползти в жилище, Сёма выпятил заднюю часть брюшка в направлении окна, выделяя новый радужный пузырь. Женщина повернулась к мужу, они нежно застрекотали и любовно соприкоснулись усиками. Марфа Петровна даже почувствовала приятную тяжесть в районе яйцеклада.

Какой там апокалипсис — жизнь продолжается!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.